

В статье исследуется архитектура трех знаковых мемориальных комплексов Казахстана, ставших символами региональной идентичности и носителями коллективной памяти. Цель работы – проанализировать архитектурные решения, определяющие образ и семантику этих объектов. В качестве методов использован комплексный анализ литературных источников и визуальных материалов для изучения формы, композиции и декоративного оформления ключевых элементов: монументальных групп, стел, арок, лестниц и ритуальных площадок. Результаты показывают, что семантический подход позволяет глубже раскрыть символическое содержание архитектурного образа и понять его роль в формировании и поддержании культурной идентичности общества.

Ключевые слова: мемориальная архитектура; образ; семантика пространства; идентичность; символика. /

The article explores the architecture of three significant memorial complexes in Kazakhstan, which have become symbols of regional identity and carriers of collective memory. The purpose of the study is to analyze the architectural solutions that shape the image and semantics of these objects. The methodology is based on a comprehensive analysis of literary sources and visual materials to examine the form, composition, and decorative design of key elements: monumental groups, steles, arches, staircases, and ritual platforms. The results demonstrate that a semantic approach allows for a deeper understanding of the symbolic content of the architectural image and its role in shaping and maintaining the cultural identity of society.

Keywords: memorial architecture; image; spatial semantics; identity; symbolism.

Семантика архитектурных образов мемориалов Казахстана / Architectural image semantics of Kazakhstan's memorials

текст

Дана Дюсенова

Международная образовательная корпорация (Алма-Ата, Казахстан)

Дуйшон Омуралиев

Кыргызский государственный технический университет имени И. Раззакова (Бишкек, Кыргызская Республика)

Манас Хасенов

Международная образовательная корпорация (Алма-Ата, Казахстан)

Гульнара Мауленова

Казахский национальный исследовательский технический университет им. К. И. Сатпаева (Алма-Ата, Казахстан)

text

Dana Dyussenova

International Educational Corporation (Almaty, Kazakhstan)

Duishon Omuraliev

Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov (Bishkek, Kyrgyz Republic)

Manas Khassenov

International Educational Corporation (Almaty, Kazakhstan)

Gulnara Maulenova

Kazakh National Research Technical University named after K. I. Satbayev (Almaty, Kazakhstan)

Введение

Мемориальные комплексы аккумулируют в себе локальные исторические нарративы, этнокультурные коды, элементы традиционного образного языка и символические маркеры, отражающие специфику той или иной территории. Через архитектурную композицию, выбор материала, ландшафтную интеграцию и художественные приемы мемориальные объекты формируют устойчивую знаковую систему, транслирующую региональную уникальность и культурное своеобразие в рамках национального дискурса памяти [1, 2]. Эта тема привлекает все большее внимание в контексте набирающей динамику глобализации, размывания национальных и государственных, исторических и культурных особенностей и утраты идентичности стран и регионов [3]. Среди объектов, создаваемых в память об исторических событиях и выдающихся личностях, особое значение приобретают мемориальные комплексы как синтетические пространственно-художественные формы, сочетающие в себе различные виды искусства и архитектуры [4]. В отличие от локальных памятников или мемориальных табличек, такие комплексы обладают многослойной семантической структурой и формируют целостное символично-пространственное поле. Они могут включать монументальную скульптуру и живопись, архитектурные сооружения, садово-парковые композиции, культовые объекты, захоронения, а также музейно-выставочные пространства. Благодаря своей системной природе мемориальные комплексы не только обеспечивают визуализацию памяти, но и становятся активными пространствами историко-культурной трансляции, в которых взаимодействуют индивидуальные и коллективные формы восприятия прошлого. В современных условиях именно мемориальные комплексы способны наиболее полно и многогранно репрезентировать региональную идентичность, опираясь на специфический исторический контекст, этнокультурные образы и символику конкретной территории, тем самым формируя культурно значимое «место памяти» [5, 6]. В этом контексте архитектурный образ мемориальных комплексов выступает как коллективный дискурс, в котором символика форм, композиционных решений и декоративных элементов транслирует общественно значимые

смыслы. Подобно естественным языкам архитектурный код подвержен изменениям и развивается в соответствии с трансформацией социальных норм, культурных ценностей и исторического сознания [7]. В условиях Казахстана, где процессы переосмысления исторического прошлого и формирования национальной идентичности приобрели особую актуальность, архитектура мемориальных комплексов становится выразительным средством культурной рефлексии. Развитие архитектурного языка этих объектов затрагивает не только их семантическое наполнение, но и коллективные ожидания, связанные с образом памяти, героизма и национального единства. Цель исследования – определить особенности семантического наполнения архитектурного образа мемориальных комплексов Казахстана и проанализировать, как архитектурные средства формируют и транслируют культурно-исторические смыслы в пространстве коллективной памяти. Рассматриваются три репрезентативных объекта мемориальной архитектуры: музейно-мемориальный комплекс жертв политических репрессий «АЛЖИР» (Акмолинский лагерь жен изменников Родины), мемориальный комплекс «Коркыт ата» и Мемориальный музей Шокана Уалиханова. Анализ фокусируется на интерпретации архитектурного образа как кодифицированной системы, в которой пространственные, морфологические, композиционные и символично-знаковые компоненты функционируют в едином семиотическом поле [8].

Материалы и методы

В материалах исследования представлены история создания, местоположения и особенности функционирования мемориальных комплексов: «АЛЖИР» (Акмолинский лагерь жен изменников Родины), мемориального комплекса «Коркыт ата» и Мемориального музея Шокана Уалиханова.

АЛЖИР представляет собой один из наиболее известных лагерей системы ГУЛАГ, функционировавший в структуре советского репрессивного аппарата в предвоенный период. Лагерь был организован в конце 1930-х годов в непосредственной близости от современной столицы Республики Казахстан – города Астаны (исторически – Акмола). Он стал одним из символи-

ческих «эпицентров ада на земле». Лагерь выполнял специализированную функцию: содержание и изоляция женщин – жен мужчин, обвиненных в «измене Родине». В АЛЖИР направлялись женщины со всех концов Советского Союза: из Москвы, Ленинграда, Украины, Грузии, Армении, республик Средней Азии. Всего через лагерь прошло более 18000 женщин, около 8000 из них отбыли наказание именно в АЛЖИРе. Среди заключенных были жены и родственницы известных государственных, политических и общественных деятелей СССР. Со временем лагерь был переоборудован в многоотраслевое хозяйство с развитым сельскохозяйственным производством, мастерскими и швейной фабрикой. Все основные объекты лагеря (барак, столовая, мастерские, животноводческие фермы, зернохранилище, водоканал) были построены руками женщин-заключенных, среди которых преобладали представительницы интеллигенции, не имевшие опыта физического труда. После его закрытия в 1953 году поселок получил название Малиновка, а позже – Акмол, по историческому наименованию местности.

В 1997 году, в связи с 70-летием начала репрессий, указом Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева была учреждена дата памяти жертв политических репрессий – 31 мая. В разных регионах Казахстана стали появляться мемориальные комплексы, памятники и знаки памяти, посвященные жертвам советских репрессий. Одним из центральных объектов такого рода стал музейно-мемориальный комплекс жертв политических репрессий и тоталитаризма «АЛЖИР».

Мемориальный комплекс «Коркыт ата» представляет собой значимый объект культурно-исторического наследия Казахстана, расположенный вблизи села Жосалы Кызылординской области, на месте, традиционно ассоциируемом с предполагаемым местом захоронения легендарного мыслителя, поэта и философа тюркского мира – Коркыта ата (IX век). Мемориал «Коркыт ата» выступает не только как объект памяти, но и как архитектурная интерпретация философской парадигмы, где материальное и нематериальное (звук, легенда, образ) соединяются в едином культурном коде. Проект был реализован в 1997 году в рамках государственной программы по возрождению культурного наследия и духовных символов казахского народа. Комплекс был построен на предполагаемом месте погребения легендарного мыслителя, музыканта и философа Коркыта ата, фигура которого является ключевой для формирования тюркской культурной идентичности. Был официально внесен в список ЮНЕСКО как объект культурного наследия и находится под охраной государства с 28 ноября 2018 года. В соответствии с требованиями ЮНЕСКО в регионе проводится работа по популяризации наследия Коркыта ата на международном уровне и с широким охватом жителей сельской местности. Сегодня важно сохранить и передать бесценный устный фольклор кюи Коркыта будущим поколениям в их первоизданном виде.

В 2014 году был полностью реконструирован мемориальный комплекс «Коркыт ата», ставший местом паломничества, сакральным местом для тюркоязычных народов. Легендарный образ Коркыта ата открыл новые возможности для развития туризма в регионе. Ежегодно его посещают до тринадцати тысяч туристов из стран ближнего и дальнего зарубежья. Авторами архитектурного проекта мемориального комплекса «Коркыт ата», расположенного в Кызылординской области Казахстана, являются известные казахстанские архитекторы: член Союза архитекторов РК Б. Ибраев и С. И. Исатаев.

Мемориальный музей Шокана Уалиханова, расположенный в селе Сырымбет Северо-Казахстанской области, представляет собой значимый памятник историко-культурного и мемориального зодчества, посвященный увековечиванию научного, интеллектуального и обще-

ственно-просветительского наследия Шокана (Чокана) Уалиханова (1835–1865) – одного из первых казахских ученых-ориенталистов, путешественника, этнографа и просветителя, сыгравшего ключевую роль в формировании казахской научной и культурной мысли в XIX веке. Мемориальный музей был открыт в 1985 году к 150-летию со дня рождения Уалиханова в нескольких километрах от места его захоронения. Музей был создан по проекту архитекторов Р. Сейдалина, Б. Ибраева и С. Рустамбекова.

Комплексный анализ мемориальных комплексов проводится с учетом морфологической структуры, архитектурно-символического кода, пространственно-нарративной организации, акустической среды и авторской концепции применения художественно-пластических средств.

Результаты исследования

Музейно-мемориальный комплекс «АЛЖИР»

Музейно-мемориальный комплекс жертв политических репрессий «АЛЖИР» обладает четкой осевой симметрией, пространственно ориентированной на линейное движение посетителя от входной зоны к центральной части – музейному зданию. Главная осевая перспектива направлена от монумента «Арка скорби» к зданию музея, что задает ритуальную логику пути: от внешнего мира – к памяти, от реальности – к осмыслению (рис. 1). Пространство комплекса функционирует как ритуальный маршрут через ключевые смысловые узлы: арка – аллея – музей. Элементы композиции размещены с паузой, создавая пространственные «пустоты» между объектами, что усиливает контемплиативный характер восприятия. Открытое поле и отдаленная городская застройка усиливают эффект изоляции комплекса, подчеркивая его ритуально-мемориальный характер и отрыв от повседневности. Высадка деревьев по периметру формирует переходную буферную зону между сакральным пространством памяти и окружающей урбанизированной средой.

Мемориальный комплекс представляет собой многокомпонентное архитектурно-художественное сооружение, в состав которого входят музей, мемориальные и скульптурные элементы, символизирующие память о жертвах советской репрессивной системы.

Центральным элементом ансамбля выступает монумент «Арка скорби» (арх. Сакен Нарынов), символизирующий переход в сакрализованное мемориальное пространство – точку пересечения жизни и смерти, прошлого и настоящего (рис. 2). «Арка скорби» изображает женщину, оплакивающую погибшего мужа и потерянных детей. Арка выполнена в форме шлема и женского головного убора – ак жаулык, символизируя мужскую силу, женскую чистоту и невинность. Черный и белый цвет символизируют согласие и гармонию между народами, религиями и культурами разных этнических групп, а также вечное сосуществование добра и зла. Арка выполнена из темного гранита и увенчана стальным ажурным куполом, метафорически обозначающим бесконечность скорби и коллективной вины.

Ключевыми художественными акцентами служат скульптурные композиции «Отчаяние и бессилие» и «Борьба и надежда», воплощающие эмоциональные состояния заключенных. Мемориальная «Стена памяти» с высеченными именами 7620 погибших женщин-заключенных, стела «Слезы» с картой ГУЛАГа, а также реконструированные элементы лагерной инфраструктуры (барак, швейная мастерская, следственный кабинет) формируют визуально-пространственный нарратив, погружающий посетителя в исторический контекст.

Здание музея, автором которого является заслуженный архитектор Казахстана Серик Рустамбеков, выполнено в форме усеченного конуса с открытым верхом, вдохновленного традиционными погребальными сооружениями

> Рис. 1. Общий вид музейно-мемориального комплекса жертв политических репрессий «АЛЖИР» / Fig. 1. General view of the museum and memorial complex dedicated to the victims of political repression "ALZHIR" (<https://www.advantour.com/rus/kazakhstan/astana/alzhir.htm>)

Центральной Азии. Музей начинается с туннеля, олицетворяющего трудный этап в жизни казахского народа в годы репрессий. Архитектурная форма музейного здания метафорически отсылает к образу закрытой шкатулки – условного «хранилища женской тайны» и символа скорби, заключенной внутри. Отсутствие окон подчеркивает интровертный характер пространства, исключая внешние визуальные связи и сосредотачивая внимание на внутреннем содержании. Световое решение – верхнее

естественное освещение – организовано таким образом, что экспозиционное пространство погружается в рассеянный, мягкий свет, акцентирующий экспонаты и формирующий эффект раскрытия сокровенного, актуализируя символику просветления, памяти и истины. Экспозиция организована по круговому принципу – как пространственная метафора замкнутости исторического цикла и вневременности памяти.

Выставка включает архивные документы, письма, фотографии, мемуары и личные вещи узниц, среди которых жены и близкие видных политических и культурных деятелей. Художественные и диорамные инсталляции («Цветок памяти», «Свобода и плен», «Материнство», «Оковы») усиливают выразительность экспозиции и придают ей эмоциональную глубину.

Специальный зал «Через ад» посвящен катастрофическим последствиям репрессивной политики: голоду 1930-х годов, экологическим и гуманитарным катастрофам. Завершающим акцентом служит художественная композиция «Ata-baba armanu» («Мечты предков»), раскрывающая тему независимости и исторического преемства.

Мемориальный комплекс «Коркыт ата»

Мемориальный комплекс Коркыт ата – это не просто архитектурный объект, а функционально насыщенная структура, сочетающая инженерную рациональность, культурный символизм и пространственную выразительность (рис. 3). Он интегрирует сакральную функцию, акустику, национальный код и мемориальную силу в единый архитектурный образ. Открытая панорама и размещение комплекса в степном ландшафте создает ощущение пространственной бесконечности и сопричастности к истории. Здесь архитектура растворяется в ландшафте, формируя среду для созерцания и ритуального единения с культурной памятью.

Комплекс в общей сложности занимает 8 гектаров площади. Если смотреть с высоты птичьего полета, центр композиции похож на кобыз, лежащий на расстеленном ковре (рис. 3). Вокруг расположены четыре стелы, символизирующие четыре стороны света, где в свое время побывал Коркыт ата.

> Рис. 2. Монумент «Арка скорби» / Fig. 2. "Arch of Sorrow" Monument (<https://www.advantour.com/rus/kazakhstan/astana/alzhir.htm>)

< Рис. 3. Общий вид мемориального комплекса Коркыт ата / Fig. 3. General view of the Korkyt ata Memorial Complex (<https://dwc.kg/places/memorial-korkyt-ata/>)

Одним из центральных символических объектов комплекса является скульптура Кошкара – зооморфного мифологического существа, сочетающего элементы орла и барана. Интерпретируемая как грифон, данная композиция репрезентирует сакральное единство небесного и земного начал, воплощая древние представления о космогонической связи миров.

Архитектурное ядро открытого общественного пространства формирует амфитеатр, предназначенный для размещения до 2000 зрителей. Пространственная организация объекта базируется на концентрической композиции: диаметр нижнего яруса составляет 12,5 метров, верхнего – 38 метров. Амфитеатр выполняет функцию центра культурной репрезентации, в том числе проведения тюркского фестиваля раз в четыре года.

Особое место в символическом ландшафте комплекса занимает «Пирамида желаний» – архитектурный объект с внутренней спиральной траекторией движения, предполагающий семикратный обход. Объект функционирует как пространственно-ритуальная форма, связанная с практиками сакрального пожелания и очищения.

Стела, ориентированная строго по сторонам света, достигает высоты 12 метров и состоит из 92 блоков корбинского гранита. Архитектурная вертикаль венчается 40 металлическими трубами, исполняющими функцию звуковых резонаторов, имитирующих звучание кобыза при воздействии ветра. Этот объект символизирует культурно-историческую идентичность города Кызылорда и акцентирует акустическое измерение памяти (рис. 4).

В качестве текстильной метафоры культурного единства в пространстве ансамбля использован «Ковер», инкрустированный семью видами природного камня, добытого в радиусе 18 км от комплекса. Каменная композиция маркирует территорию как ритуально значимую и завершает символическо-композиционную структуру мемориального пространства.

Мемориальный музей Шокана Уалиханова

Архитектурное решение мемориального музея Шокана Уалиханова представляет собой синтез традиционной казахской символики и принципов современного мемориального зодчества. Общая площадь музейного комплекса составляет 629,4 м², при этом экспозиционное

пространство занимает 454 м². Конфигурация здания одноэтажная с переменной высотной отметкой, максимальная высота около 7,5–8 метров, что обусловлено конструкцией потолочного перекрытия, организованного по принципу «парящего свода». Музейный комплекс включает экспозиционный зал, лекционное пространство и фондохранилище, что обеспечивает как образовательную, так и научно-исследовательскую функции. Коллекция музея сформирована на основе материалов из архивов и музеев Москвы, Санкт-Петербурга и Алматы и включает 934 музейных предмета, среди которых личные вещи Шокана Уалиханова, его этнографические рукописи, составленные карты, а также реконструкции усадьбы семьи Уалихановых и комнаты Ф. М. Достоевского в Семее.

< Рис. 4. Стела мемориального комплекса Коркыт ата / Fig. 4. Stele of the Korkyt ata Memorial Complex (<https://dwc.kg/places/memorial-korkyt-ata/>)

> Рис. 5. Общий вид здания мемориального музея Шокана Уалиханова / Fig. 5. General view of the building of the Shoqan Walikhanov Memorial Museum (<https://vlast.kz/inside/18009-vnutri-memorialnyj-muzej-sokana-ualikhanova.html>)

Фасадное решение музея выполнено в виде пересекающихся асимметричных плоскостей, сходящихся в остроугольных силуэтах (рис. 5). Этот прием трактуется как метафора «раскрытой книги» – архитектурный образ, символизирующий обращение к памяти, знаниям и наследию. Геометрическая ясность объемов подчеркивает собранность и направленность формы, а отсутствие оконных проемов акцентирует интровертность пространства, важнейшую характеристику мемориальной архитектуры, ориентированной на внутреннее сосредоточение и осмысление. Семантический анализ цветовой палитры, основанной на использовании теплого розового известняка, указывает на архетипическую связь с землей и местным ландшафтом. Одновременно выбранный материал задает ощущение надежности, долговечности и сопричастности природной памяти территории.

Внутреннее пространственно-художественное оформление мемориального музея Шокана Уалиханова формирует архитектурно-семантический образ, тесно связанный с казахской культурной традицией и символикой (рис. 6). Планировочная структура интерпретирует образ юрты – архетипического жилища кочевой культуры, где вместо традиционного шанырака в центре потолочного пространства размещены декоративные элементы в виде «узлов счастья», распространенных в восточной орнаментальной системе как символов благополучия и гармонии.

Потолочное перекрытие, выполненное в технике традиционного орнаментального зодчества, имеет переменную высотную отметку, создавая эффект «парящего свода», обеспечивающего естественную инсоляцию интерьера вне зависимости от положения солнца. Светотехническое решение интегрировано в конструктивный замысел, формируя созерцательный характер восприятия музейного пространства. В цветовом решении интерьера преобладает красный цвет, характерный для традиционного убранства казахских жилищ, в сочетании с облицовкой из нежно-розового известняка, что придает экспозиционной среде теплую эмоциональную окраску.

Особое внимание в композиции экспозиционного пространства уделено тканевому гобелену ручной работы, размещенному у входа, изображающему маршруты научных путешествий ученого. Историческая мемориали-

зация подчеркивается ныне хранящейся в музее мраморной плитой, установленной на месте его захоронения в 1881 году при содействии архитектора Павла Зенкова.

Таким образом, архитектурный образ музея формирует целостную семантическую структуру, в которой экспозиционно-пространственная организация, колористика, световая среда и предметный ряд взаимодействуют как единая система репрезентации исторической памяти и культурной идентичности Казахстана.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что архитектурный образ мемориальных комплексов Казахстана формируется как многослойная семантическая структура, в которой архитектурно-пространственные, художественно-пластические и ландшафтные компоненты организованы в единую систему репрезентации исторической памяти и культурной идентичности. Комплексы «АЛЖИР», «Коркыт ата» и Мемориальный музей Шокана Уалиханова демонстрируют различные стратегии пространственной и художественной репрезентации, но все они объединены общей логикой символического моделирования национального нарратива.

Морфологическая организация мемориальных пространств строится на архетипических образах: арка как символ перехода в сакральное, мазар как модель вселенной, юрта как знак культурной преемственности, а шанырак и узлы счастья – как маркеры сакрального центра и структуры мира. Композиционные приемы (осевая симметрия, спиралевидное движение, контраст закрытых и открытых пространств) направлены на создание сценарного восприятия памяти, где архитектура выступает медиатором между индивидуальным опытом и коллективным историческим сознанием.

Особое значение имеет авторская концепция применения художественно-пластических средств. Архитекторы каждого комплекса осознанно интегрируют национальные декоративные и орнаментальные мотивы в объемно-пространственную структуру зданий. В «АЛЖИРе» это купольное завершение Арки скорби как символ женской судьбы и вечной скорби, в «Коркыт ата» – акустически активные стелы и звучащие трубы, транслирующие па-

> Рис. 6. Интерьер Мемориального музея Шокана Уалиханова / Fig. 6. Interior of the Shokan Walikhanov Memorial Museum (<https://vlast.kz/inside/18009-vnutri-memorialnyj-muzej-sokana-ualihanova.html>)

мать через звук, в музее Уалиханова – подвесная система узлов счастья и парящий свод как образ восхождения к знанию и гармонии.

Свет, цвет, фактура и форма задействованы не как вторичные декоративные элементы, а как автономные выразительные средства архитектурной семантики. В каждом из исследуемых объектов художественно-пластические решения активно формируют архитектурный нарратив, воздействующий как на эмоциональное, так и на когнитивное восприятие.

Таким образом, системный анализ мемориальных комплексов, включающий морфологическую структуру, архитектурно-символический код, пространственно-нарративную организацию, акустическую среду и авторскую концепцию применения художественно-пластических средств, позволяет раскрыть глубинную семантику архитектурного образа как формы репрезентации культурной памяти. Исследованные объекты демонстрируют потенциал мемориальной архитектуры как медиума национальной идентичности, способного соединить историческое знание, художественное высказывание и общественное переживание в едином пространственно-временном континууме.

Литература

1. Хомяков, А. И. Первые мемориально-музейные комплексы мира // Архитектура и современные информационные технологии. – 2017. – № 3 (40). – С. 39–51. – URL: http://marhi.ru/AMIT/2017/3kvart17/03_khomyakov/index.php (дата обращения: 25.06.2025).
2. Смаилова, Ш. К. Музей «АЛЖИР» как социокультурное явление // История лагеря Алжир. – URL: <http://alzhir.kz/ru/2014-03-17-08-21-02/2014-03-17-08-25-12.html> (дата обращения: 25.06.2025).
3. Кучуков, Т. Кокыт – легенда тюркского мира // Время : общественно-политическая газета Казахстана. – 2018. – 11 дек. – URL: <https://time.kz/articles/moment/2018/12/11/korkit-legenda-tjurkskogo-mira> (дата обращения: 25.06.2025).
4. Калиаскарова-Мусирова, Т. Внутри. Мемориальный музей Шокана Уалиханова // Vlast.kz. – URL: <https://vlast.kz/inside/18009-vnutri-memorialnyj-muzej-sokana-ualihanova.html> (дата обращения: 25.06.2025).
5. Юренева, Т. Ю. Мемориальный комплекс как форма увековечения памяти жертв политических репрессий в постсоветской России // Музееведение и охрана культурного наследия. – 2022.

6. Теодоронский, В. С., Парфёнова, А. Е. Особенности ландшафтной организации мемориальных комплексов г. Севастополя // Лесной вестник. – 2022. – Т. 26, № 2. – С. 50–58.

7. Вагонер, Б., Бреско, И. Мемориалы как места исцеления: матрица взаимодействия материального дизайна и восприятия посетителей // Международный журнал экологических исследований и общественного здравоохранения. – 2022. – Т. 19. – № 6711.

8. Раевский, А. А. Семантика архитектурного стиля : дис. ... кандидата архитектуры. – Екатеринбург, 2002. – 172 с.

References

- Kaliascarova-Musirova, T. (2016, June 23). *Vnutri. Memorialnyi muzej Shokana Ualikhanova [Inside: The Memorial Museum of Shokan Walikhanov]*. Vlast.kz. Retrieved June 25, 2025, from <https://vlast.kz/inside/18009-vnutri-memorialnyj-muzej-sokana-ualihanova.html>
- Khomyakov, A. I. (2017). The first memorial-museum complexes of the world. *Architecture and Modern Information Technologies*, 3(40), 39–51. Retrieved June 25, 2025, from http://marhi.ru/AMIT/2017/3kvart17/03_khomyakov/index.php
- Kuchukov, T. (2018, December 11). *Korkyt – legenda tyrkskogo mira [Korkyt – the legend of the Turkic world]*. Vremya. Retrieved June 25, 2025, from <https://time.kz/articles/moment/2018/12/11/korkit-legenda-tjurkskogo-mira>
- Raevsky, A. A. (2002). *Semantics of Architectural Style* [Cand. Arch. Sci. diss. : 18.00.01]. Yekaterinburg.
- Smailova, Sh. K. (2018). *The ALZHIR Museum as a sociocultural phenomenon*. Alzhir Camp History Portal. Retrieved June 25, 2025, from <http://alzhir.kz/ru/2014-03-17-08-21-02/2014-03-17-08-25-12.html>
- Teodoronsky, V. S., & Parfyonova, A. E. (2022). *Landscape organization of memorial complexes in Sevastopol*. *Forestry Bulletin*, 26(2), 50–58. <https://doi.org/10.18698/2542-1468-2022-2-50-58>
- Wagoner, B., & Bresco, I. (2022). Memorials as healing places: A matrix for bridging material design and visitor experience. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19(6711). <https://doi.org/10.3390/ijerph19116711>
- Yureneva, T. Yu. (2022). *The memorial complex as a form of commemoration of victims of political repression in post-Soviet Russia*. *Museology and Cultural Heritage Protection*. <https://doi.org/10.34685/HI.2022.39.4.012>